

Гений «маленького человека» П.И. Чайковского (психологический аспект смысла жизни и судьбы)

*«У нас совершенно не разработана
проблема “маленького человека”»*

В.Э. Чудновский

Многим покажется как минимум некорректным по отношению к всемирно известному композитору П.И. Чайковскому, для которого музыка с детства стала, по сути, главным смыслом жизни и определила его судьбу, писать как о «маленьком человеке». Но что мы знаем о «маленьких людях»? В первую очередь, вспоминаются примеры из художественной литературы. Со школьной поры многим из нас знаком образ «маленького человека» Акакия Акакиевича Башмачкина из «Шинели» Н.В. Гоголя. К литературным «дурачкам» мы испытываем широкую палитру чувств – от умиления, жалости, сострадания до непонимания, осуждения.

«Сам литературный язык часто оказывается богаче научной терминологии, что позволяет эффективнее анализировать такое сложное явление как маленький человек» [4, с. 65]. В науке по проблеме «маленького человека» известно совсем немного исследований, публикаций. Наиболее полное изложение темы с позиций психологии, но без претензии на «чисто научный стиль», представлено в книге Н.С. Пряжникова «Психология маленького человека». Он отмечает, что «...материала по данной теме в психологии явно недостаточно...» [4, с. 3]. С целью обоснования названия данной статьи воспользуемся предложенными автором определением и типологией «маленького человека».

Н.С. Пряжников сформулировал следующее рабочее определение «маленького человека»: «...это тот, у кого выраженное несоответствие между его замыслами и возможностями, что в итоге приводит к его неспособности соответствовать сложным социокультурным ожиданиям (вызовам) той эпохи или той ситуации, в которой он живёт» [4, с. 24]. На основе критериев «замыслы» и «возможности» им выделены четыре типа «маленького человека»:

- 1) замыслы и возможности большие – элита;
- 2) замыслы большие, возможности маленькие – бездарность;
- 3) возможности большие, замыслы ничтожные – лентяй (или дурак);
- 4) возможности и замыслы маленькие – гармоничный маленький человек [4, с. 25].

Под «замыслами» здесь, вероятно, понимаются, цели, под «возможностями» – финансовое благополучие, наличие «нужных» связей.

На первый взгляд, личности П.И. Чайковского соответствует тип «элита». Однако не всегда его желания, стремления были однозначными, а жизнетворческие замыслы не смогли бы осуществиться, если бы не материальная поддержка баронессы Н.Ф. фон Мекк и не постоянная кропотливая работа в совершенствовании своих «малых» возможностей, так или иначе связанных с особенностями нервной системы.

Можно ли по особенностям нервной системы, индивидуальному стилю жизни деятельности человека определить «маленькость» личности человека? Однозначного ответа на этот вопрос нет. По результатам многочисленных исследований, в первую очередь И.П. Павлова, а также учёных-психологов Е.А. Климова, И.В. Дубровиной и др., многое стало известно об особенностях нервной системы человека, в том числе о недостатках и достоинствах сильного и слабого типов. Слабый тип нервной системы характеризуется высокой чувствительностью, быстрой истощаемостью, большой утомляемостью, неуверенностью в себе, излишней рефлексией, сосредоточенностью на своих недостатках, затруднённой в общении, преимущественно сниженным настроением, признаками тревожности – в этих проявлениях представитель «слабого» типа проигрывает «сильному».

Однако среди преимуществ «слабого» типа перед «сильным» нужно отметить такие как саморегуляция поведения (в «малом круге» – с друзьями и близкими), тщательное выполнение работы, желание докопаться до сути проблемы, а тревожность и неуверенность бывают неплохими стимуляторами деятельности (в том числе творческой).

Именно человеком со слабой нервной системой в большинстве источников – дневниках, письмах, биографических изданиях, литературоведческих произведениях – предстаёт перед нами, читателями, П.И. Чайковский. Как будто об особенностях его нервной системы В.Э. Чудновский писал: «Слабый тип нервной системы подобен высокочувствительной фотоплёнке – она не выносит сильных раздражителей (боится засветки), но зато высокочувствительна к раздражителям слабым, что является несомненным достоинством» [8, с. 423–424].

«В начале была Музыка! – Так могла бы начинаться повесть о детстве великого художника. ...Она преследовала и волновала его, нередко доводила до слёз, чуть ли не до слуховых галлюцинаций. “...Ах, эта музыка, музыка!” – плача, повторял ребёнок. Взрослые недоумевали: какая музыка? Они ничего не слышат... “Она у меня здесь, здесь!” – жаловался Петя и указывал на голову. Музыка жила в нём самом!» [7, с. 87]. Гувернантка называла пятилетнего Петю «стеклянным ребёнком» за его восприимчивость, нервность, впечатлительность до болезненности. Каких великих достижений можно ожидать от ребёнка в будущем с *такими* «возможностями» нервной системы, у которого из раза в раз случаются нервные припадки? Размышляя над возможным будущим маленького Пети, вспоминаются строки Ч. Ломброзо: «...в бурной и тревожной жизни гениальных людей бывают моменты, когда эти люди представляют большое сходство с помешанными, и в психической деятельности тех и других есть немало общих черт, например усиленная чувствительность, экзальтация, сменяющаяся апатией, оригинальность эстетических произведений и способность к открытиям, бессознательность творчества и употребление особых выражений, сильная рассеянность и склонность к самоубийству, а также нередко злоупотребление спиртными напитками и, наконец, громадное тщеславие» [2, с. 214–215]. Заострению уже было наметившихся проявлений «гения-помешанного» препятствовали родственники, которые на время ограничили занятия маленького Пети музыкой и направили его, казалось бы, по другому жизненному пути.

После обучения в училище Пётр Чайковский становится чиновником, поступает на работу титулярным советником в департамент министерства юстиции. Упорядоченная жизнь, скучная работа могли бы помочь навсегда обрести покой его беспокойной от природы нервно-чувственной системе. П.И. Чайковский, ориентированный на продвижение по службе, мог бы в скором времени стать «элитой» среди «маленьких людей». Правда, и без музыки он не мог жить – с удовольствием демонстрировал беглость пальцев, импровизировал в кругу знакомых на заданные темы. Но «вместе с тем он чувствовал, что из окружающих никто не верит в его талант, и потому проговаривался о своих мечтах очень редко» [7, с. 94]. С позиций настоящего можно утверждать, что три года чиновничества П.И. Чайковского – это «грустная страница в его биографии», годы «банальной биографии маленького чиновника» [7, с. 92; 93]. В то же время годы чиновничества, эти «противные и скучные» годы, вероятно, нужны были П.И. Чайковскому, чтобы осознать своё истинное предназначение, обрести смысл жизни.

Гений «маленького человека» Чайковского-композитора мог бы так и остаться в тени перспективного «большого» Чайковского-чиновника. Но в 1862 году, ещё работая в министерстве юстиции, Пётр Ильич поступает в Петербургскую консерваторию. «Рано или поздно, но я променяю службу на музыку... буду ли я знаменитый композитор или бедный учитель, но совесть моя будет спокойна, и я не буду иметь тяжкого права роптать на судьбу и на людей» [7, с. 94]. В этих строках молодого человека увековечен судьбоносный смысл жизни П.И. Чайковского – посвятить себя Музыке, которая по-прежнему жила в нём, творила в нём гения.

Жизнь не раз испытывала на прочность его замыслы и возможности. И если с замыслами рано или поздно всё было определено («знаменитый композитор или бедный учитель»), то многие «возможности» продолжительное время носили характер «малых». Так, П.И. Чайковский, как и многие в начале музыкальной карьеры, вынужден был гоняться «за рублёвыми уроками» [1, с. 67]. Но высокая чувствительность к раздражителям не позволяла ему получать удовлетворение от работы. И в дальнейшем, когда он станет преподавателем в университете, он будет мечтать о том, чтобы когда-нибудь оставить этот пост, отвлекающий его от главного – судьбоносного, смысложизненного выбора – сочинительства.

Определение Н.С. Пряжниковым «маленького человека» базируется не только на соотношении «хочу» (желания, стремления, замыслы), «могу» (возможности), но дополняется критерием «надо» (востребованность извне) [4, с. 23]. В развитии «малых» возможностей П.И. Чайковского эти составляющие имели, по-видимому, большое значение. «Надо» всегда было ему знакомо, иначе как бы он так быстро завоевал признание в массах как композитор? Со временем «надо» обрело для него ещё более значимый смысл, трансформировавшись в более совершенные «могу» и «хочу».

Сегодня, благодаря исследованиям в области психологии развития, мы знаем, что переход к зрелости нередко знаменуется потерей чувства нужности для окружающих. Возможно, такое ощущение посетило однажды и П.И. Чайковского. Спустя годы ему предлагают вновь вступить в стены Московской консерватории в качестве профессора. Согласиться – значит снова лишиться себя внутреннего комфорта, душевного благополучия, возможности полностью отдаваться композиторскому творчеству. Такой судьбоносный вызов, по сути, не сулил ему ничего хорошего, однако он принял его и сделал свой смысложизненный выбор. Целеустремлённому, музыкально одарённому П.И. Чайковскому приходилось преодолевать «не могу», «не хочу», чтобы быть успешным в педагогической деятельности. Несмотря на вроде бы незначительные педагогические возможности, преподавательской работе в Московской консерватории он в итоге посвятил двенадцать лет.

«Очевидно, смысл жизни – “механизм”, работа которого имеет “судьбоносное” значение для человека» [8, с. 387]. Вся дальнейшая жизнь П.И. Чайковского покажет, что в качестве судьбоносного «механизма» этого до болезненности впечатлительного, с тонкой нервно-чувственной организацией человека выступало не только его природное музыкальное дарование, но и понимание необходимости трудиться, любовь к труду. «Для творчества недостаточно одного вдохновения: для этого нужен прежде всего труд, труд и труд» [7, с. 115]. Яркий пример этому – его решение освоить дирижёрское поприще. Если на раннем этапе творческой деятельности П.И. Чайковский категорически отказывается от того, чтобы дирижировать оркестром, то спустя годы он принимает новый вызов судьбы, преодолевая, возможно, многолетний страх быть неуспешным в управлении большим коллективом музыкантов, страх услышать иную музыку по сравнению с той, что звучит в его собственной душе.

Особенности нервной системы, таким образом, играли двоякую роль в его жизни. Высокая чувствительность, восприимчивость, с одной стороны, помогали в музыкальном творчестве, в индивидуальном развитии, с другой стороны, были большой помехой. И не только в педагогической деятельности, но и в личной жизни, в частности, в отношениях с А.И. Милюковой и Н.Ф. фон Мекк. О непростых отношениях композитора с А.И. Милюковой правдоподобно и подробно написано в книге В. Соколова, ключевым высказыванием из которой для данного исследования можно считать следующее: «Разрыв между супругами произошёл по причине скорее психологическим, нежели физиологическим или личностным – главным “стержнем” здесь, надо полагать, стал страх разрушения привычного для творчества уклада жизни композитора» [5, с. 177].

Наверно, по этим же причинам его устраивало положение «незримого друга» в дистантных отношениях с Н.Ф. фон Мекк. Тонко, порой до болезненности, до слёз чувствуя себя и других людей, он избегал неприятных контактов и с радостью поддерживал немногочисленные связи с теми, кто не создавал ему дискомфорта, от кого он ожидал

проявления лучших человеческих качеств – искренности, доброты, чистоты помыслов. (В *этом* видится нам тяга композитора к общению с маленькими детьми.) Длительное, безусловное со стороны баронессы благоволение обеспечивало ему свободу и независимость в творчестве, личностную свободу, которую он чуть было не потерял, вступив в брак с А.И. Милюковой. Неожиданный отказ от переписки, от оказания материальной помощи со стороны фон Мекк подтолкнули П.И. Чайковского к написанию строк, в которых прослеживается его искренняя вера в человеческое в человеке: «Быть может, именно оттого, что я лично никогда не знал Н.Ф., она представлялась мне идеалом человека; я не мог себе представить изменчивости в такой полубогине; мне казалось, что скорее земной шар может рассыпаться в мелкие кусочки, чем Н.Ф. сделается в отношении меня другой. Но последнее случилось, и это перевёртывает вверх дном мои воззрения на людей, мою веру в лучших из них; это смущает моё спокойствие, отравляет ту долю счастья, которая уделается мне судьбой» [3, с. 177].

В отношениях с Н.Ф. фон Мекк Чайковский предстаёт человеком с помыслами возможного пятого типа, дополняемого нами к типологии «маленьких людей» Н.С. Пряжников – «обласканного судьбой маленького человека» или «нравственной элиты» – с замыслами большими и возможностями большими, но вынужденно и счастливо реализуемыми за счёт другого, идеализируемого человека.

Педагог-музыкант, композитор Р.В. Кюндингер не видел в маленьком Пете особой гениальности. Да и сам Пётр Ильич, всемирно известный композитор, на пятом десятке жизни всё еще сомневался в своём таланте: «Занимался опять страшно неудачно. И говорят, что я чуть не гениален??? Вздор» [3, с. 77]. В чём же тогда проявляется гений «маленького человека» Чайковского?.. Наверно, в том, о чём написал в своей книге Н.С. Пряжников: «Часто смысл жизни для многих заключается в том, как из “маленького” превратиться в “большого”...» [4, с. 5]. Не лишённый честолюбия, может быть, даже тщеславия, П.И. Чайковский вполне мог бы стать «большим», оказаться в рядах «элиты» в противовес «маленькому человеку». Но он выбрал путь «большого маленького человека»: из года в год он стремился к совершенствованию своих «малых» возможностей до уровня «почти гениальных», чтобы в своём личностном развитии, в развитии своих человеческих и профессиональных качеств достичь максимально высокого уровня. И в этом, вероятно, заключается гений «маленького человека» Чайковского, главный судьбоносный смысл его жизни.

Литература

1. Берберова Н.Н. История одинокой жизни: Чайковский. Бородин. – М.: АСТ: Астрель, 2010. – 317 с.
2. Ломброзо Ч. Гениальность и помешательство. – Ростов н/Д.: Феникс, 1997. – 544 с.
3. П.И. Чайковский. Дневники. – М.: Наш дом – L'Age d'Homme; Екатеринбург: У-Фактория, 2000. – 304 с.
4. Пряжников Н.С. Психология маленького человека: учебное пособие / Н.С. Пряжников. – М.: МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. – 184, 320 с. – (Серия «Библиотека психолога»). – Книга с двойным входом.
5. Соколов В.С. Антонина Чайковская: История забытой жизни. – М.: Музыка, 1994. – 295с.
6. Труайя А. Пётр Чайковский и Надежда фон Мекк. – М.: Эксмо, 2004. – 192 с.
7. Холодковский В.В. Дом в Клину. – М.: Московский рабочий, 1959. – 336 с.
8. Чудновский В.Э. Становление личности и проблема смысла жизни: Избранные труды / В.Э. Чудновский. – М.: Издательство Московского психолого-социального института; Воронеж: НПО МОДЭК, 2006. – 768 с.

Статья опубликована в:

Психологические проблемы смысла жизни и акме: Электронный сборник материалов XXI симпозиума / под ред. Г.А. Вайзер, Н.В. Кисельниковой, Т.А. Поповой. – М.: ФГБНУ «Психологический институт РАО», 2016. – С. 54–58.

<http://www.pirao.ru/images/labs/gporl/XXI-simposium.pdf>